

а также рус простор *чесаться* 'медлить, мешкать' (Что ты *чешешься?* Идти пора!)

Приведенные здесь факты, очевидно, свидетельствуют в пользу предположения о связи рус *мешкать*, польск *mieszkać* и др с рус *мешать* и др (слав **měšati*)

Примечания

¹ Колесник J C Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини 1959, 175 (рукопись)

² Михайлау П А З лексікі роднай вёскі // Народная лексіка Мінск, 1977, 99

³ Об этимологии **xumordь* 'причуды, колдовство', **xamordь* 'темнота' и др в связи с и -е **ter-* 'сверкать, мерцать', но без упоминания **xamordь* в других значениях ('мелочь, хворост' и т п) см Меркулова В А Русские этимологии VI // Этимология 1981 М., 1983, 65

⁴ Куркина Л В Этимологические заметки // ОЛА 1972 М., 1974, 215—219

⁵ Московский М Речник руског и српскохрватског језика Београд, 1963, 652

⁶ Обоснование связи **skord-* и **kord-* далее к и -е **sker-d-* см Меркулова В А Украинские этимологии I // Этимология 1973 М., 1975, 55—58

⁷ Трубачев О Н Ремесленная терминология в славянских языках М., 1966, 246, ЭССЯ 4, 73

⁸ Крамко I I, Крамко Я I З лексікі вёскі Беражна // Народная словатворчаць Мінск, 1979, 55

⁹ Bernard R L'étude de quelques racines slaves d'après le témoignage des dialectes bulgares // RES, t 40, 1964, 31

¹⁰ Варбот Ж Ж Заметки по славянской этимологии слав *(s)kręga // Этимология 1970 М., 1972, 70—74

¹¹ Там же

Л.В. Куркина

СЛАВЯНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

Словен *opésniti*

Глагол *opésniti* 'выскользнуть, убежать, не удаваться, повезти' (ср. *gado se opesne, opesne se mi za kako reč*) связан словообразовательными отношениями с группой словенских слов. *opesovati* 'выскальзывать', *opesuje se mi* 'мне недостает, не хватает' (ср. *seno se mi je to zimo opesovalo*), *spésniti* 'снять' (~ *sekiro z game, zapornico*), *spésniti se* 'соскользнуть, не удаваться, не повезти' (ср. *spesne se mi, plaz se spesne*), 'разрушиться' (ср. *strop se je bil pad njim spesnil in vrhu njega zgrudil*), 'рано погибнуть', *podpésica* 'приспособление для ловли птиц (на дно посыпают зерно и покрывают плитой, слегка придерживаемой подставкой)' (Pleteršnik I, 833; II, 543, 90)¹ По данным словаря Миклошича (Miklosich 267) словенскому *opésniti* родственны цслав поуоснѣти 'измениться, импутан' (зракъ лица его опжнѣ — Gng Zach -Exh), опжнѣти, опаснѣти 'mutan' (Mikl LP 512, 513, 627, SJS 23, 553), польск *przypsnąć* 'пристать, прилипнуть', ср. *przypsnęła skóra* 'о воспаленной, вздувшейся коже, которая потрескалась и шелушится', перен 'умолкнуть, прервать разговор' (Варшавский словарь V, 353)

Основные трудности в истолковании названных выше слов, весьма

удаленных друг от друга в формальном и семантическом отношении, связаны с пониманием корневого вокализма и исхода корневой морфемы. Вокализм словен *opésniti*, *spésniti* не допускает однозначного истолкования, поскольку графемой *e* могут передаваться все виды *e* — *e*, *ě*, *ė*. Ф. Безлай исходит из формы с корневым *ě*, восстанавливая индоевропейский корень **poik-*, но при этом замечает, что широкая семантика словенских слов могла сложиться на основе контаминации разных основ. Допускается возможность аттракции со стороны лексической группы с корнем **peis-/ *pois-* 'толкать'². В "Этимологическом словаре словенского языка" Ф. Безлай уже более определенно высказывается в пользу этимологизации словен *opésniti* на основе индоевропейского корня **poik-* (Bezljaj II, 251). Словен *opésniti* выделяется из круга соответствий, названных в словаре Миклошича, и относится к изолированной архаичной части славянского словаря. Словенские лексемы ставятся в один ряд с семантически близкими балтийскими образованиями, для которых восстанавливается корень **peik-* с велярным исходом лит *peĩkti* 'порицать, хулить, стыдить, придирааться', *peĩkštus* 'пугливый, легко падающий, исхудающий' и *paĩkas* 'глупый, тупой, упрямый, упорный', *plktas* 'сердитый'. Следовательно, для индоевропейского допускается вариантность корней с велярным и палатальным исходом — **poik-* и **poik-*. В гнездо с индоевропейским **peik-/ -poik-* включаются словен *pisan* 'сердитый', слав **рьъ* 'canis', *рьsovati* 'портить'. К продолжениям той же корневой морфемы с велярным исходом Ф. Безлай причисляет словац *Pikulín*, имя демона, словен *pičel* 'schlechtes Maß', *opežati*, *upežati* (< *poikso-*) и укр *пiкнuiй* в большом и разнородном лексическом материале, приводимом Ф. Безлаем, из числа соответствий и родственных образований следует исключить в первую очередь укр *пiкнuiй* 'употребляющийся при печении хлеба' (Гринченко III, 186), связанное с *пiч*, *пéчи*, и словен *opéžati* 'терять силы, слабеть', *upéžati* 'утомлять, уставать' (Pleteršnik I, 833, II, 726), для которых существует более убедительное объяснение в гнезде слав **рěх/ *рiх-*³. В этимологическом истолковании Ф. Безлая, ориентированном на индоевропейский уровень, не получила объяснения семантика сближаемых слов, не определены причины, по которым для словен *opésniti* исключается возможность соотнесения с названными выше славянскими образованиями. Для такого решения существует лишь формальное основание — допущение корневого *ě* в словенских словах. Но эта исходная посылка требует развернутого обоснования не только на словенском материале, но и в плане сопоставления с потенциально родственными образованиями других славянских языков. Отдельная этимологизация словенских слов может быть признана удовлетворительной только в том случае, если выявлены основания для разграничения славянского материала, если доказано, что соотносимые с ними славянские образования имеют иные генетические истоки. Истолкование, предложенное Ф. Безлаем, не дает ответа на эти вопросы. Это обстоятельство побуждает нас продолжить поиски еще нераскрытых, неиспользованных внутриславянских резервов этимологии. Нам представляется, что еще недостаточно изучен

и осмыслен имеющийся лексический материал и с точки зрения строения корневой морфемы, и с точки зрения семантики

Церковнославянские формы представляют большое разнообразие корневого вокализма — а, ж, оу, ы, не сводимого к одному типу чередований. Понять расхождения в вокализме помогает одна характерная для славянских языков особенность — развитие вторичной назализации. Если принять во внимание это часто встречающееся в славянских языках явление, то можно согласиться с предположением А Брюкнера о вариантности церковнославянских основ с протым и назализованным гласным в корне⁴. Цслав опжснѣти и опоуснѣти, понимаемые как фонетические варианты разных хронологических уровней, включаются А Брюкнером в гнездо слав **puch- / pꙋch-*. При таком понимании корневого вокализма основной, исходной следует признать форму с корневым оу, т е опоуснѣти. Параллельно существующая форма описнѣти с корневым ы обязана чередованию вокализма в корне. Изолированное положение данных образований в церковнославянских текстах преодолевается сближением по ассоциации с гнездом слав **pustiti*, отсюда зафиксированная в словаре Миклошича форма опоустнѣти (Mikl LP 512), или путем включения развившегося носового q во вторичные аблаутные отношения с развитием на этой основе формы с ę — опАснѣти. За вычетом форм с поздним преобразованием корневого вокализма (т е опАснѣти и опжснѣти) остаются формы с корневыми и и у, которые и следует признать основными, исходными. Вариант основы с корневым гласным в степени редукции находит отражение в польск *przypsnąć*. При сопоставлении церковнославянских форм с польск *przypsnąć* выявляется еще одна важная особенность их морфологического строения; в церковнославянских текстах глагольный показатель -ѣти присоединяется к основе с исходом на -л, этот элемент отошел к основе в результате переразложения в глаголах на -nqtі. Сохранение *s* в неизменном виде в позиции после *и* служит знаком того, что в исходе корневой морфемы произошло упрощение группы согласных. При восстановлении исхода корневой морфемы мы опираемся на данные польских диалектов, где наряду с формами типа *zapsnąć* 'поскользнуться, помчаться, продвинуться', *opsnąć* 'поскользнуться, оступиться', *upsnąć się* то же (Варшавский словарь VII, 341) существует форма с завершением корневой морфемы на -sk, *opśknąć* 'соскользнуть', *zepśknąć*, ср *uvaziće b⁴⁰ jagvot klyse џopśkna, to se џozb'ijće palce* (Малая Польша)⁵. Польские диалектизмы вполне определенно указывают на исходную основу **psyk-*. В церковнославянских текстах представлены варианты той же основы **pus(k)-* и **pys(k)-*, но уже с упрощением исходной группы *sk*. Что же касается словен *opésniti, spésniti*, то в этих глаголах, как и отдельных церковнославянских формах, находит отражение в корне ę, развившееся вторично по чередованию с q, последнее обязано своим появлением назализации искомого *и*. Словенские глаголы с вторичным преобразованием корневого вокализма формально и семантически обособились от сохранившихся в словенском языке, видимо, родственных образований с основой **pysk-*. Мы имеем

в виду словен *piščiti* 'созревать и шелушиться (о прыщах при сыпи)', *pišiti se* 'покрываться сыпью, струпьями' (Pleteršnik II, 43), *piščiti se, opiščiti se* 'когда болезнь на исходе, созревшие прыщи, болячки опадают и начинают шелушиться'. В соотносимом лексическом материале наблюдаются большие расхождения в семантике, с одной стороны, значение 'ускользнуть', а с другой — 'созревать' > 'шелушиться'. Взаимосвязь значений, их иерархия поддается восстановлению только этимологическим путем. Развитие исходной семантики 'надуваться, созревать' в направлении 'лупиться, шелушиться' представлено в словен *piščiti* и польск *przypsnęta skóra* 'о воспаленной, потрескавшейся коже, которая лупится, шелушится', как продолжение этого семантического ряда может быть восстановлено значение *'выпадающие перья' для словен диал *pěšn pjarje*, которое приводится в словаре Томинца без значения (Tominec 159). В несколько ином, видоизмененном виде та же исходная семантика выступает в цслав. *опъснѣ гнѣвомъ, попоуснѣвъ лицемъ, зракъ лица его опжснѣ* — 'mutari, fugere, меняться в лице, наливаясь гневом'. Момент движения, присутствующий в производных значениях, послужил отправным точкой для новой линии семантического развития — 'лупиться, шелушиться' > 'быстро, легко, незаметно двигаться' > 'скользнуть'. Именно это продвинутое состояние семантики закрепило в словен *opésniti*, польск *opsnąć*, передающих быстрое, скользящее, незаметное движение. Расхождения в семантике вместе с формальными различиями способствовали разрушению этимологических связей, появлению изолированных образований с сильно продвинутой семантикой. К числу последних может быть отнесено словен *opesen* в сочетании *opesne hlače* 'плотно облегающие брюки' (Pleteršnik I, 833), а также, возможно, с-хорв диал. *opesati se* 'рваться', kao konj npr *opesa se mazga zbog osjih muha*⁸.

Истоки рассматриваемой лексической группы в этимологическом гнезде с индоевропейским корнем **pŕ-* / *peu-* / *poi-*, в рамках этого гнезда сосуществуют основы с исходом на *-s* (ср слав **pus-*) и *-sk* (Pokorny I, 847—848). Общеславянское распространение имеет именная основа на *-sk* — **pyskъ* с общим значением 'вздутие, утолщение', ср рус *пыск* 'морда', блр. *пыска* 'щека с виском', чеш *pysk* 'губа', польск, в-луж, н-луж *pysk* 'морда' при лит *pūškas* 'волдырь, прыщ', *pūškūoti* 'тяжело дышать' (Фасмер III, 420; Graepkel 680). Как следует из вышеприведенного анализа, состав продолжений основ с исходом на *-sk* дополняют и расширяют названные нами глагольные образования с чередующимися корневыми морфемами **pusk-* **psyk-* **pysk-*. К продолжениям основ *pysk-* / *psyk-* могут быть отнесены словен *piška* 'ядро ореха' и болг *пыска* 'косточка', т е то, что созревает и опадает, осыпается, а также цслав *напыштити сА 'inflare'* (Mikl LP, 410), словин *věpsnqс 'wydalić z siebie* (Sychta IV, 209)⁹.

Традиционно в этимологическое гнездо слав **těny*/**stěny* 'тень' включаются лексемы со значением 'фитиль', характеризующие западные диалекты южнославянских языков. Это — словен *stěnj*, *stěnj pri sveči*, *stěnj za gane*, *stěnjasta preja*¹⁰ (Miklosich 323), с-хорв чак (Црес) *stěň*, -*đ* 'фитиль' и 'струя дождя'¹¹, *stijenj* м р 'фитиль, елчунциум' (Stulli, Iveković—Broz II, 473 с пометой. в Хорватии), *stjjeň* = *stijěne* 'фитиль' (RJA XVI, 562), *stijnj* то же¹². Расхождения в семантике соотносимых слов ('тень' и 'фитиль') не привлекали к себе должного внимания. В свое время Даничић высказал предположение, что в основе этих образований лежит корень, обозначающий процесс горения. Эта идея представляется вполне реальной, особенно если учесть (чак-кайк. *tuјem*, *zatuјem* (XVII в),¹³ с-хорв диал (Черногория) *uštujati* 'изжарить на слабом, медленном огне' (< **ъz-tějati*), связанное со слав **zateјati* как обозначение конца действия — с обозначением начала действия (ЭССЯ 9, 77). Глагол **tějati* в сочетании с приставками *u-*, *za-*, *vy-* характеризует восточнославянские диалекты: ст-рус *zатѣяти* 'предпринять, затеять что-либо' и производное от него имя *zатѣя* 'выдумка, измышление' (СлРЯ XI—XVII вв. 5, 320), рус диал перм *zатѣять* 'повторять часто и без надобности одно и то же' (СРНГ II, 91), *утѣять* 'утвердить что-либо' (Новосиб сл. 559), блр. *зацѣваць*, *зацѣляць* 'затеевать', *выцѣваць* 'придумывать', укр. *вуміяти*, *вуміяти* 'выдумывать, выдумать, затевать, затеять' (ЭСБМ 3, 310).

Если исключить основанное на чисто внешнем сходстве сравнение с лтш. *tievēt-* 'стремиться к чему-либо', *tītīt*, *īji* 'упрямиться, раздражаться', лит *titinoju*, *titinoti* 'хватать' (Фасмер II, 82), то наиболее вероятным, заслуживающим внимания остается предположение о родстве слав. — **tějati* с **tajati*, **tajiti* (ср с-хорв. *tájuti* 'скрывать', словен. *tajiti* 'отрицать' и т. д.)¹⁴ с соответствиями на индоевропейском уровне в хет. *taj-* 'скрывать', др.-инд. *tājús* 'вор', *stāyáti* 'является тайным' с чередованием по типу *rězati raziti*. В рамках восстанавливаемого этимологического гнезда далеко отстоящие друг от друга значения 'красть', 'таять', 'тайть', 'тлеть' связаны объединяющей все названные образования идеей медленного, постепенного, слабо выраженного процесса, протекающего в скрытой, незаметной форме. Именно этой идеей предопределена семантика таяния, горения и всего того, что связано с замыслом, возникающим намерением, желанием предпринять какое-либо действие. Таяние, понимаемое как процесс незаметного, постепенного исчезновения, разрушения, стало основой для семантического преобразования в направлении 'тайть, прятать, скрывать' > 'молчать' (ср слав *tajiti* и лат *tācēre* 'молчать')¹⁵. В некоторых контекстах наблюдается совмещение семантики таяния и горения: ср рус диал *zатáивать*, *zатаять* 'зажигать (свечу)', *zатаили свечу воску ярого* (онеж, Филин II, 80), т. е. горение приравнивается к таянию свечи. В ограниченном ареале, в западных диалектах южнославянских языков, на базе глагольной основы, оформленной приставкой *ъ-* или *ъz-*, складывается производное с суффиксом *-ny*, которое становится

обозначением фитиля, жгута, скрученного шнура, т.е. материала, который хорошо держит огонь, но горит медленно, тлеет. В качестве семантической параллели можно привести рус. *жгут*, древнее причастие наст. вр. *žegati*-от глагола *жечь*, со значением 'факел, скрученный из пеньки, намазанный смолой или дегтем, крученный шнур', перв. 'шнур для зажигания' (Фасмер II, 38). Праславянский лексический диалектизм на *-ъ*, построенный по типу **danъ* (*dati*), **rěнь* (*rějati*), **sěнь* (*sojati*), чередованием корневого вокализма связан с глаголом на *-ati*, ограниченным тем же ареалом: словен. *tínjati* 'гаснуть, затухать, тлеть' (Pleteršnik II, 668) и производное от него имя *otínek* 'тлеющие угли', с.-хорв. *múnjati* 'тлеть', *stinjati se* 'постепенно угасать' (RJA XVIII, 335, Iveković—Broz II, 743), диал. *tinjati* 'слабо гореть' (Kaže se da tinja, kada slabo gori "stínj" I za vatru, dok se ne razgори, veli se, da tinjā)¹⁴, экспрессивное образование *тињка*: ватра само *тињка*; мокра дрва неће ни да горну¹⁶. Другие попытки объяснить ю.-слав. **tin'ati*, исходя из **tyl'eti* на основе диссимиляции *t - l > t - n*, нельзя признать удовлетворительными (Skok III, 472).

Слав. **madežь*

Праславянский лексический диалектизм, традиционно реконструируемый в форме **madežь*, объединяет словен. *madež* 'родимое пятно, ржавчина' (Pleteršnik I, 640), *madesh* (Megiser), с.-хорв. *mādež* м.р. 'chloasma, melasma' (RJA VI, 356; Mažuranić I, 621), чак. (Хвар) *mādež* м.р. 'naevus maternus, родимое пятно' (Hraste—Šimunović 516), *mādes*, род. п. *mādesa* (Jenā meštarna, ká je bfla na Sūjci, je imila sūlni mādezi)¹⁷, *mlādež* 'naevus, веснушки' (Вук: в народной песне; Skok III, 348), болг. диал. *mādeж* (Видин), *māдиш* (Куманово) 'родимое пятно' (БЕР III, 606) и рус. *mādeж* мн. 'бурьё и темные пятна, выступающие на лице и теле обычно весной, иногда у женщин во время беременности, пятна, пежины на шерсти животного (обычно лошади), пятна, полосы, потеки на одноцветной поверхности', *мадежа* мн. 'лишай на теле' (новг.), *малеж* 'пятно на теле', *малеж* мн. 'красноватые пятна на лице' (СРНГ 17, 290, 320), *матеж* 'пигментное пятно на коже беременной женщины' (СРНГ 18, 21).

Слово не имеет убедительного этимологического истолкования. Миклошич, исходя из др.-в.-нем. *māl* 'пятно', восстанавливал исходную форму **maležь* (Miklosich 179—180). В словаре Фасмера признается недостоверным предлагаемое Бернекером (Berneker II, 2) сближение с греч. *σμάδιξ*, *σμάδιγξ* 'рубец, кровоподтек', родственными *σμάω*, *σμάϊν*, *σμάϊσαι* 'натирать, умащивать, стирать' (Фасмер II, 556). Существует попытка осмыслить славянские слова в окружении др.-норв. *māqsurr* 'воспаленная кожа', нем. *Masel* 'красное пятно на коже' (Левенталь, см. Skok II, 348). Б. Чоп¹⁸ включает в число германских соответствий норв. *tot* 'знак', голл. *toet* 'след, отпечаток', нем. *Maßholder* 'вид клена' и т.д. с реконструируемым для них индоевропейским корнем **mad-* 'пятно, покрываться пятнами'. Согласно Ст. Младенову слав. **madežь* родственно греч. *μαζός* (< **mad-jo-s*) 'прыщ на груди', *μασός* 'полный', ирл. *mat* (< *mad-* и *mod-d(h)a*)

‘свинья’, др -в -нем *mast*, англос *moest* ‘откармливание’, нем *Mast* < и -е **mad-* или **mod-* (БЕР III, 606) Как видим, поиски индоевропейских соответствий велись в самых разных направлениях, но они не привели к сколько-нибудь убедительным решениям А Вайян пытался осмыслить **madežь* как собственно славянское новообразование, сложившееся на основе количественного чередования в прилаг **modrь*¹⁹, но это предположение не получило всестороннего обоснования, потому остается на правах оригинальной гипотезы, еще требующей доказательств Нам представляется, что до конца не исчерпаны возможности внутриславянского объяснения интересующего нас слова В этом нас убеждает более внимательное изучение лексических материалов словенского языка Внимание к некоторым еще не отмеченным фактам словенской лексики чрезвычайно важно для выявления потенциально родственной образований, раскрытия внутренней формы славянских языков Говоря об еще неиспользованных внутриславянских возможностях, мы в первую очередь имеем в виду тот факт, что в словаре Плетершника словен *mâdež* приравнивается к двум словам — *mâdlo* и *mada*, последнее семантически совпадает с *mâdež* и имеет еще одно значение — ‘вылеживание фруктов до полного созревания, сушка льна’ Этимологические связи этих слов достаточно прозрачны оба слова мотивированы глаголом *maditi, mediti* ‘дать полежать фруктам, чтобы они стали мягкими и сладкими, сушить лен’ (Pleteršnik I, 540, 562), родственным рус диал *moděть* ‘тлеть, гнить, бродить, киснуть (о жидкости), медленно вариться на небольшом огне, преть, париться (о пище), медленно сохнуть, вялиться (о рыбе); становиться водянистым, разбухать от сырости и т д’ (СРНГ 28, 196—197) В свете названных отношений словен *mâdež* предстает как производное на *-ež* от глагола *maditi | mediti* < *măditi* Благодаря сохранению в словенском архаичных мотивирующих связей появляется возможность по-новому подойти к пониманию внутренней формы славянских слов, выступающих в качестве обозначения родимого пятна, пигментации у женщин в состоянии беременности Глаголом **măditi* передается процесс медленного, постепенного, незаметного изменения, приводящего к созреванию, полному завершению развития, с внешней стороны это состояние характеризуется появлением пятен, пигмента. Эти процессы относились, видимо, к сакральной сфере жизни, отсюда замены по условиям табу исходного, основного обозначения словами с корнями *mlad-* (~ рус *молодой*) или *mal-* (~ рус *малый, малина*) Если не существует формальных препятствий для выведения словен, с-хорв *madež* из формы **mădežь*, то в случае болг диал и рус *мадеж* возникают трудности, связанные с появлением вокализма *a* Болгарские диалектные формы отмечены в северо-западных говорах и говорах на территории Македонии, где нередки случаи замены редуцированных гласным *a* (ср *магла, сан, дан*) Что касается русского *мадеж*, то здесь отсутствуют фонетические условия для появления в корне *a* В силу утраты мотивирующих связей исходное **mădežь*, связанное с обозначением особого состояния женщины в период беременности, попадает

в сферу влияния слова *taty*. Именно аттракции со стороны этого слова обязаны форма рус *матежи*, *матинки* 'веснушки' и вокализм формы *мадеж*. Представляется, что нет достаточных оснований рассматривать рус диал *матеж* и *матинки* в отрыве от *мадеж* и предполагать для них, хотя и в осторожной форме, существование самостоятельного этимологического гнезда с двумя равновероятными исходными корнями **ma-* 'подавать знак' и **tē-* 'мерить, отмечать'²⁰

Таким образом, мы приходим к выводу, что в части славянских диалектов на основе глагола **tъditi*, связанного чередованием с **tuditi*, складывается и производное имя с суф -*ežь* — **tъdežь*, которое в силу своей семантической специализации рано обособилось, утратило исходные связи, что сопровождалось преобразованием корневой морфемы, осмыслением ее по народной этимологии в гнезде слов с корнями *told-* и *maty*.

Примечания

¹ Slovenski pravopis Ljubljana, 1962, 814, 840

² *Bezlaj F* Etyma slovenica // Rasprave — Dissertationes VII/4 Slovenska Akademija znanosti in umetnosti Razred za filološke in literarne vede Ljubljana, 1970, 161—162

³ См *Варбот Ж Ж К* реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен // Этимология 1971 М., 1973, 18—19

⁴ *Brückner A* N- und U- Doubletten im Slavischen // KZ XLII, 1909, 358—359

⁵ *Kucala M* Porównawczy słownik trzech wsi małopolskich Wrocław, 1957, 48

⁶ *Štrecelj K* Iz besednega zaklada narodovega // Letopis Slovenske Maticе Ljubljana, 1894, 27

⁷ Балзай ограничивает от названных выше образований словен *opesne hlače*, в этом случае допускается возможность реконструкции исходной основы **ped-s* См *Bezlaj F* Etyma slovenica 162, сноска 8

⁸ Zb otoka Korčule I Zagreb, 1970, 298

⁹ Словен диал *prisnovati se* (ljudi se prisnuje v cerkev), рассматриваемое Ф Безлаем в связи с глаголом *opěsniti* (Etyma slovenica), представляет собой не что иное, как сочетание с приставкой *pri-* глагола *snovati*. Не имеет отношения к изучаемой группе и словен *pripeskātii se* 'поклоняться говоря *naj sem pes, ako-*' (Pleteršnik II, 822), которое, судя по значению, соотносится с *pes* < **рьь* 'canis'

¹⁰ Slovenski pravopis, 835

¹¹ *Tentor M* Der čakavische Dialekt der Stadt Cres (Cherso) (Ein Beitrag zur serbokroatischen Dialektologie) // Afsl Ph XXX, 1—4, 201

¹² *Moguš M* Današnji senjski govor // Senjski zbornik, Godina II, 1966 Gradski Muzej — Senj, 1966, 139

¹³ *Дыбо В А* Праславянское распределение акцентных типов в презенсе тематических глаголов с корнями на нешумные // Балто-славянские исследования 1982 М., 1983, 43

¹⁴ *Трубачев О Н* "Молчать" и "таять" О необходимости семасиологического словаря нового типа // Проблемы индоевропейского языкознания М., 1964

¹⁵ *Maštrović Lj* Rječničko blago ninskoga govora // Radovi Instituta Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti u Zadru, Zagreb, sv III 1957

¹⁶ *Витошевић Д* Поглед на језичко благо Груже // Лексикографија и лексикологија Београд, Нови Сад, 1982, 34

¹⁷ *Натт Ј., Hraste М., Guberina P* Govor otoka Suska // Hrvatski dijalektološki zbornik, Zagreb, 1956 Knj I 166

¹⁸ *Сор В* Notes d'étymologie indo-européenne // SR IX, 1—2, 1956, 49—51

¹⁹ *Vaillant A* Grammaire comparée des langues slave P, IV, 505

²⁰ *Меркулова В А* Русские этимологии IV // Этимология 1981 М., 1983, 64—65